

Фиолетовый камень размером всего с ладонь. Он кристально чист и излучает ослепительный свет. На его поверхности также есть эта умножающая руна, посылающая очень агрессивную и свирепую террористическую волну.

"Пурпурный хрустальный гром?"

Зрачки Цинь Шэна внезапно сузились. Очевидно, с одного взгляда он узнал взрывоопасные и ужасные предметы, и его лицо изменилось.

Так называемый аметистовый гром - это своего рода талисман, обладающий чрезвычайно страшной силой. Он отлит из твердого аметиста. На поверхности изображен умножающий талисман, запечатавающий чрезвычайно ужасную силу юань.

Цзыцзинглей разделен на несколько уровней. Цзыцзинглей в руке Хань Менчена - всего лишь самый низкий.

Даже самый слабый аметистовый гром, однажды взорванный, может легко убить большую группу человеческих воинов на более поздней стадии состояния души.

"Неудивительно, что ты можешь сдать экзамен второго уровня. Там был цзыцзинглей." Цинь Шэн сказал с улыбкой: "Твой учитель так добр к тебе, что даже цзыцзинглей даст тебе кучу".

Хан Менчен поднял глаза на свою гордую маленькую головку, и его красивое лицо было немного горделивым. Его темперамент был не от мира сего, и он сказал глубоким голосом: "Ты тоже знаешь цзыцзинглея?"

"Хум, если ты умный, заberi свою марионетку, или хум..."

Высохла кровь в уголках его рта. Хан Менчен никогда в жизни не переживал такой большой потери. Его лицо похоже на лед.

"Хорошо!"

Цинь Шэн махнул рукой и согласился.

Кадам ~ ~

Сяохэй и Сяому (название талисмана из камня и дерева Цинь Шэна) вспыхнули в свете талисмана, который быстро сжался в черный шар и деревянный шар.

"Так просто?"

Хан Менчен почувствовал что-то неожиданное, что-то было не так на его красивом лице.

"На самом деле, у нас нет большой вражды. Нет необходимости сражаться до смерти."

Цинь Шэн прищурился и медленно приблизился к Хань Мэнчэню, тихо сказав:

Семья Хань и семья Цинь держат друг друга за руки и сопротивляются семье Чжао, которая закрывает небо только в городе Даян. В конце концов, эти две семьи даже являются союзниками.

Если бы не Хань Мэнчэнь, Цинь Шэн дал бы ей какие-нибудь таблетки. С помощью одних только этих таблеток семья Хан определенно поднялась бы.

Услышав это, Хань Мэнчэнь посмотрел на Цинь Шэна, который медленно приближался к нему, и сказал: "Что ты вдруг сказал?"

Хан Менчен - гений с врожденным Даном Хо. Хотя у него вспыльчивый характер и иногда он обжигает себе мозги, он определенно не дурак.

"Ты медлишь!"

Глаза Хана Менчена холодны, он держит в руках пурпурный хрустальный гром.

"Не приходи сюда".

"Если ты осмелишься сделать шаг ближе, я поведу пурпурный хрустальный гром умирать вместе".

Как и ожидалось, Хан Менчен привнес в Аметистовый гром частичку силы Юаня. Когда Аметист Лейтон, Фу Гуанда был ярким, и вырвалась ужасная волна.

"Ты только сейчас. Уже поздно!"

Шуа!

Цинь Шэн внезапно взорвался и покрыл свою кожу драконьей чешуей. Его глаза были яркими, как электричество, и он почти мгновенно подошел к Хан Менчену.

Хан Менчен был потрясен. Он был в ярости. Он действительно сжег свой мозг. Он действительно хотел взорвать "Цзыцзин гром" в своей руке.

Внезапно.

Хань Менчен чувствовал слабость во всем теле, пульс юаня в его теле был высосан досуха, и он не мог выпустить еще один луч силы Юаня.

Пурпурный хрустальный свет руны грома, который вот-вот должен был взорваться, также постепенно тускнел и успокаивался.

Хан Менчен почувствовал, как небо закружилось, а его глаза потемнели и осыпались. Цинь Шэн протянул руку и обнял его за ивовую талию. Он сказал с улыбкой: "Ты действительно думаешь, что я могу прижать тебя только с помощью литтл Блэк?"

Кто такой Цинь Шэн?

Он - гений, который очистил память об императоре всего рока. Ему суждено подняться как звезде и быть блестящим всю свою жизнь.

Как ему мог легко угрожать пурпурный хрустальный гром?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32382/2648351>